Глава 461. Бессмертный

Когда Хуссэйн внимательно присмотрелся к наружности ангела, в холодных глазах рыцаря вспыхнул огонь бешенной ярости!

Переведя взгляд на Луосая, Хуссэйн с ненавистью уставился на него.

- Дисы! Дисы! – глаза рыцаря метали молнии.

Этот его порыв гнева настолько испугал Луосая, что ему стало трудно дышать.

- Ах, ты, должно быть, говоришь о предыдущем хозяине этого тела, верно? – усмехнулся Сфинкс, с притворным умилением глядя на Хуссейна, как на маленького ребенка, рассердившегося из-за того, что у него отобрали его любимую игрушку.

Вот только глаза его оставались по-прежнему ледяными и внушали страх, зрачки его блестели все тем же странным золотистым светом.

- Душу этого человека я слил со своей.

Слил…

Хуссэйн буквально рассвирепел!

И хотя он уже давно предал храм Света, и рыцарство, забыл о вере, которой некогда твердо придерживался, о своем командовании отрядом Святых рыцарем, и стал преступником, которого разыскивали по всей стране… но все же… Все это произошло только из-за тайны храма, из-за слухов о проклятии, наложенного на значок, оставленный Арагоном и одним из членов рыцарского ордена. Только поэтому за ним теперь так рьяно охотились.

Но в глубине души он все еще верил в то, что он воспринял с детства и что так упорно насаждалось ему в течении многих лет. На самом деле ему был очень трудно расстаться со своей верой. Пусть даже он и предал храм, но в глубине душе он по-прежнему испытывал к храму особые чувства.

Но теперь…

Хуссэйн отчетливо помнил, что с тех пор, как он вошел в храм и стал вместе с другими детьми готовиться к вступлению в орден, его всегда отмечали как особенно талантливого и успешного ученика. На него глядели как на восходящую звезду ордена.

Но тогда, в тренировочном лагере храма Света произошло одно очень странное событие, поразившее всех.

Как-то раз ночью в лагере одновременно умерло больше десятка самых выдающихся учеников, которые вот-вот должны были стать молодыми рыцарями ордена. Это, конечно, была версия, которая затем распространилась в народе. Но у Хуссэйна, как и у остальных учеников, в глубине души возникли сомнения в случайности этого происшествия. Особенно когда говорили, что ученики скончались из-за «эпидемии», «острого заболевания» и других подобных нелепостей. Само собой, Хуссэйн никогда этому не верил.

К тому же, все умершие были очень крепкими молодыми людьми. Не могло быть так, что пышущие здоровьем бойцы вдруг ни с того ни с сего заболели и одновременно скончались!

Среди них были и близкие друзья Хуссейна, с которыми он тренировался каждый день. В том числе и Луосай… и Дисы.

У Дисы было симпатичное детское личико. Он был особенно набожным, но также обладал выдающимся талантом. Они с Хуссэйном были очень дружны.

Но сейчас Дисы, стоящий перед ним, был вовсе не тот Дисы, с кем он провел лучшие годы своей жизни!

Сошествие… Что за глупое и странное слово! Что за наигранно помпезное слово!

Взгляд Хуссейна в этот момент был особенно холоден.

- Во имя веры убивать одного из своих самых преданных последователей… Что-то я никогда не слышал о такой морали! Это и есть то, что ты называешь сошествием? Ведь это же просто-напросто умышленное убийство!

- Хуссэйн, - голос Луосая звучал несколько резко, он уже крепко стоял на ногах и обрубком меча указывал на рыцаря. – Ты ничего не понимаешь! Тогда все мы были согласны пойти на это!

- Согласны! – усмехнулся Хуссэйн. – Это потому, что все вы были жестоко обмануты!

Сфинкс громко загоготал. В ночной тишине, лишь изредка нарушаемой криками боли и призывами убивать, его голос звучал особенно страшно:

- Хуссэйн, ты должен чувствовать гордость, ведь тогда, при выборе тел для сошествия, ты был кандидатом номер один! Как жаль… похоже, что ваш начальник ставил тебя слишком высоко, а потому не хотел терять тебя, своего будущего приемника на посту начальника рыцарского ордена… Очень жаль! Какая насмешка судьбы! Теперь надежда всего рыцарства превратилась в самую скандальную личность храма!

Хуссэйн вглядывался в его ухмылку… и вспоминал добрую улыбку Дисы. Дисы… С кукольным личиком… Но голос, который звучал из этого рта, теперь был ему противен!

- Да, похоже, мне действительно повезло, - сказал рыцарь и поднял свой меч, на острие которого тут же заиграли золотистые огоньки Доу Ци. – Мне повезло, что я уже давно оставил религию! Потому что сегодня я хочу, наконец, взглянуть на ваши благородные лица, за которыми вы прячете свои грязные делишки!

На самом деле, их разговор происходил на фоне ожесточенной битвы, да и сами они уже давно скрестили оружие. Хуссэйн поминутно атаковал противника, но Сфинкс, казалось, заранее угадывал его движения, а потому с легкостью блокировал их.

Хуссэйн понимал, что этот «сошедший» ангел – непременно очень сильный соперник! Даже одно то, что пока он дрался с Луосаем, тот умудрился незаметно подкрасться к нему со спины, уже говорило о многом…

Битва становилась все более опасной. Хуссэйну, наконец, удалось восстановить душевное равновесие, и он, крепко сжав в руках свой меч, с громким криком устремился на Сфинкса.

Золотая Доу Ци вспыхнула подобно раскаленному солнцу. Как будто посреди ночи солнечный диск вдруг поднялся из-за горизонта.

Лучи Доу Ци покрыли все на расстоянии нескольких метров вокруг, а затем, рассыпавшись на миллиарды звезд, со всех сторон устремились на ангела.

Золотистые глаза Сфинкса прищурились. Столкнувшись лицом к лицу с сильнейшим святого уровня, он не мог недооценивать противника. Раскинув руки, он тихо забормотал какие-то невнятные звуки. Огромный светящийся шар стремительно окутал его тело.

Эта чистая энергия была очень похожа на ту, что практиковали рыцари Святого ордена, но только намного мощнее. Устремившиеся к ангелу лучи Доу Ци со звоном разбивались о шар. Над полем битвы точно пошел летний дождь, дождевые капли рябью дрожали в воздухе, но Сфинксу он не могли причинить никакого вреда.

В этом оглушающем грохоте Хуссэйн с силой топнул ногой, и земля под ним тут же осыпалась, образовав глубокую яму. Рыцарь, точно острая стрела, резко взмыл в воздух.

На лезвии его меча внезапно появилось множество маленьких огоньков, похожих на звезды, и, соединившись вместе, они образовали большую сеть, которая тут же устремилась на Сфинкса.

- А? – удивленно воскликнул ангел.

Священная энергия его снова дрогнула и понеслась навстречу Хуссэйну.

Золотистая Доу Ци и чистая святая сила столкнулись друг с другом, и в воздухе внезапно повисла мертвая тишина… Но эта тишина была предвестием очень мощного взрыва.

И действительно. Через секунду раздался оглушительный грохот!

Мощная звуковая волна кругами разошлась от того самого места, где столкнулись две силы. Вслед за ней последовала следующая, взрывная волна, поглотив собой все вокруг.

Изначально вокруг ожесточенно бились солдаты двух сторон, но их тотчас сбило ударной волной, и они беспомощно повалились наземь, некоторые даже выронили оружие.

На месте взрыва закрутился мощный вихрь, который, придя в движение, начал засасывать людей и разбрасывать их во все стороны. Поднявшийся ветер сбивал солдат с ног, некоторых особо сильным порывом относило далеко за пределы поля.

Хуссэйн и Сфинкс прочно укрепились в воздухе. Рыцарь изо всех сил размахивал мечом, а у ангела в руках неизвестно откуда появилась длинная, в человеческий рост серебристая пика. По форме и размеру она была очень похожа на обычную кавалерийскую пику, но только вся искрилась и выбрасывала ослепительное священное сияние.

Сфинкс двумя руками крепко сжал пику и направил ее прямо на Хуссейна.

В радиусе нескольких метров от них уже не осталось ни одного воина, кто бы все еще стоял на ногах. Многих еще первой ударной волной отбросило далеко за пределы поля боя, а на земле вокруг рыцарей возникла огромная глубокая и страшная яма.

Хуссэйн и Сфинкс как раз стояли точно посредине этой ямы.

Только Луосай все еще стоял подле них. Из ушей и носа его сочились струйки крови, но он все также упорно старался удержаться на ногах. Он воткнул свой меч глубоко в землю и крепко ухватился за него. Одна нога его покосилась, и он опустился на одно колено, Доу Ци бешено

завертелась вокруг него, он с невероятными усилиями, но все же мог сопротивляться ударной волне, разошедшейся от двух сражающихся.

- Ха-ха-ха! - смеялся ангел, и его дрожащий смех больно резанул слух рыцаря. - Хуссэйн! Ты меня немало удивил. Я и не думал, что среди людей есть такие сильные бойцы, как ты.

С едкой усмешкой он поднял свое серебристое копье и отразил им удар рыцаря.

В тот же миг они внезапно растворились в воздухе!

Пространство вокруг изогнулось, и вслед за тем откуда-то послышались друг за другом два пронзительных свиста. Прозвучав в небе, они были символом желания биться до конца, подобно пламени, поглотившему все вокруг.

Затем в небе сверкнула молния, разгорелось пламя, а потом блеснул свет столкнувшихся Доу Ци. Пространство словно непрерывно изгибалось и выкручивалось. Молнии точно в бешенной пляске сверкали там и тут, и те, кто в этот момент наблюдал это зрелище, чувствовали ужас смешанный с восхищением.

Слышался лязг ударяющихся друг о друга оружий. Рыцарей нигде не было видно, лишь то и дело вспыхивающее пламя извещало о том, что в небе происходит ожесточенная битва.

В это время на поле битвы воцарилось затишье, солдаты с обеих сторон забыли о сражении и заворожено смотрели вверх.

В следующий миг все они начали отступать.

Луосай тоже пристально вглядывался в ночное небо. Глаза его горели странным светом. Он что-то тихо бормотал себе под нос, но никто из стоящих рядом не мог расслышать ни одного произнесенного им слова.

А говорил он следующее:

- Это и есть настоящая сила? Почему я до сих пор не достиг этого? Почему…

Никто не обратил внимания на то, что в этот миг в глазах Луосая вспыхнула лютая ненависть!

Оба сильнейших использовали святые силы для воздействия на законы пространства, чтобы таким образом осуществлять мгновенную телепортацию. Они проникали в пространственные щели и при этом продолжали сражаться. Такой вид боя недоступен для обычного мастера святого уровня.

Наконец, когда противники в очередной раз телепортировались, в воздухе снова раздался свист, но на этот раз в нем слышалась боль и отчаяние.

В воздухе с треском вспыхнула еще одна молния, и из нее выскользнуло два силуэта. Отлетев друг от друга, они зафиксировались в пространстве.

Лицо Сфинкса было бледно. Из его приоткрытого рта сочилась темно-золотистая кровь.

Но на губах его играла странная улыбка. В тот же миг кожа его обрела обычный здоровый цвет. Его копье светилось святой силой. Указав им на рыцаря, ангел сказал:

- Эх, Хуссэйн! А ведь ты лучший рыцарь на земле! Неужели ты и впрямь думал, что сможешь

победить меня, ангела Богини Света?

Вокруг Хуссейна вращались лучи золотистой Доу Ци, но на груди его с правой стороны зияла огромная рана, из которой медленно сочилась кровь. Это ангел во время битвы своим копьем проткнул его плечо насквозь.

Но в тот момент Хуссэйн не обратил на это никакого внимания, потому что как раз целился противнику прямо в грудь! По исходу первого боя силы обоих сильнейших по-прежнему были равны.

Вот только на глазах Хуссейна Сфинкс сплюнул кровью несколько раз, а затем, похоже, полностью восстановился! И рана на его груди стремительно затянулась, не оставив и шрама.

Хуссэйн помрачнел.

- Ты действительно очень заносчивый, - голос Сфинкса походил на ночной погребальный звон. - Как жаль, что ты, человек, хоть и обладаешь святыми силами, но у меня, как у посланца Богини, в руках бессмертие! Наши силы равны, но сегодня в конечном счете я убью тебя.

Его ехидная усмешка и полные злобы глаза… Хуссэйн внезапно подумал, что Сфинкс смотрит на него как на….

Добычу!

***

Пока Хуссэйн и Лонгботтом сражались не на жизнь, а на смерть, в имении Герцога Тюльпана…

Двэйн сидел в своей роскошно обставленной спальне напротив растопленного камина, который разгонял северо-западный холод, пронизывающий каждый угол замка. На полу в спальне лежал толстый ковер - ступая по нему, возникало ощущения, что идешь по облакам.

Двэйн, то и дело закрывая глаза, предавался приятным думам. Вивиан в домашнем халате с обнаженными ступнями, сидела напротив камина. В руках она держала железную кочергу, которой перебирала горячие угольки.

Джоанна сидела напротив Двэйна и о чем-то напряженно думала. Наконец, она сказала, нахмурившись:

- … то есть, этот Арес подарил тебе два священных оружия? И ты их оба можешь использовать?

- Оказалось, лук изначально был священным оружием. Разве не его я всегда использовал в битве? - улыбнувшись, сказал Двэйн.

- Да, но… каковы сейчас твои силы? Святого уровня? Или сферического?

Услышав ее вопрос, маг несколько погрустнел.

- Можно сказать, что не то и не другое…. Я сейчас ни то ни се, ни два не полтора. Я еще пока не могу использовать сферу, если только не хочу быстрой смерти. Или же рядом со мной находится сильнейший уровня Ареса, чтобы во время помочь мне восстановиться… Или же… кто-то бессмертный… Да? Ах, нет же!

Говоря это, он вдруг резко изменился в лице и, вскочив с кресла, подлетел к окну. Он с силой

раздвинул занавески и распахнул окно.

В комнату тут же со свистом влетел холодный ночной ветер. Почувствовав его, Джоанна крепко выругалась. Лицо Двэйна вмиг стало серьезным, глядя вдаль, он сосредоточенно присушивался к доносившимся с улицы звукам.

Наконец…

- Что-то случилось!

Двэйн нахмурился, указывая в направлении востока.

- О чем ты? - удивилась Джоанна и посмотрела туда, куда указывал маг.

Небо в той стороне было сплошь усыпано звездами, луна светила спокойным бледно-золотистым светом. Все было спокойно, как и всегда. Ничего необычного.

- Нет! - нахмурившись, воскликнул Двэйн. - Я чувствую в воздухе отзвуки святой энергии! Да и к тому же… двух!

Он начинал тревожиться все больше.

- И одна из них… Вот черт! Это же Хуссэйн! Что там в конце концов происходит?

Не дожидаясь ответа Джоанны, Двэйн вскочил на подоконник и вмиг растворился в ночном небе.

Джоанна закусила губу и уже хотела было последовать за ним, но издалека до нее долетел строгий голос мага:

- Ни в коем случае не следуй за мной! Найди Филиппа!

В этот момент он уже был на расстоянии ста метров отсюда.

Переводчик: Malena_IZ

http://tl.rulate.ru/book/96724/281565